

Книжное обозрение

Book Reviews

DOI: 10.31857/S0205960625010103

EDN: CNKXSR

КЛЕЙТМАН А. Л. ШКОЛА МАТЕМАТИЧЕСКИХ И НАВИГАЦКИХ НАУК В МОСКВЕ (1701–1705 гг.). М.: СФЕРА, 2024. 256 с. ISBN 978-5-00186-165-2

КОЗЛОВА Юлия Алексеевна — Институт российской истории РАН; Россия, 117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19; эл. почта: sakylina77@mail.ru

Петровская эпоха продолжает приковывать взоры исследователей, что способствует появлению новых интересных исследований и изданий. Юбилейные торжества в честь 300-летия основания Академии наук в России стали благотворной почвой для реализации задуманного при обращении к этой удивительной, неиссякаемой теме.

У рецензируемого исследования непростая задача: его автор обращает внимание не только на зарождение научного технического знания в России, но и на социальную составляющую этого процесса. Петровская модернизация преследовала огромные, далеко идущие планы: превратить Россию в империю, создать мощный флот, построить «государство всеобщего блага». Однако все эти идеи будут воплощены в жизнь позже. На момент начала века достичь всего этого без мощного образовательного подспорья было невозможно. Взор русских монархов начинающая с Бориса Годунова был обращен

в сторону Европы и ее системы образования, в которой взаимосвязь элементов «университет — академия наук» в образовательном процессе также отсутствовала¹. Высококвалифицированные специалисты прибывали в Россию по европейскому каналу, который не мог полностью обеспечить страну национальными кадрами. Для петровского государства подходила иная модель: взращивать отечественные кадры на русской земле.

В исследовании рассматривается становление и работа одного из первых национальных учебных заведений для подготовки артиллеристов, инженеров, специалистов военно-морского флота — Школы математических и навигацких наук.

Книга состоит из делопроизводственных источников по истории Навигацкой школы: челобитных

¹ Козлова Ю. А. Становление академического образования в России от Петра I до Елизаветы Петровны // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4 (40). С. 165–174.

учеников, доношений учителей, материалов проводившихся в Оружейной палате судебных разбирательств, в которых были задействованы обучающиеся. Эти документы хранятся в личном фонде профессора Н. П. Дурова в Российской государственной библиотеке (с. 7). Их публикация сопровождается комментариями и глоссарием.

Автор монографии касается многих аспектов становления не только одного из основополагающих образовательных учреждений России, но и разных сторон судебного делопроизводства Москвы, а также понятия социального лифта. В исследовании показано, что социальный лифт в петровскую эпоху был вполне возможен через образовательную стезю.

В книге отдельное внимание уделено тому, кто именно стоял у истоков создания школы. Это были иностранцы, нанятые во время Великого посольства². На начальном этапе так называемый трансфер знаний обеспечил благотворную почву для образовательных планов Петра I. В исследовании упоминаются имена первых преподавателей школы, которые были «отобраны» российским монархом в путешествии по Европе: Г. Фархварсона — математика, профессора Абердинского университета, и двух знатоков навигации — С. Гвина и Р. Грейса (с. 14)³.

Однако в школе преподавали не только иностранные специалисты.

Как известно, арифметику преподавал Л. Ф. Магницкий (1669–1739), который был выпускником Славяно-греко-латинской академии. Именно он радел за организацию учебного процесса в школе, предвидя возможности столь масштабного предприятия. Одновременно с преподаванием и подготовкой учебника по арифметике он пребывал в постоянных хозяйственных хлопотах, следил за учебной дисциплиной, вел учет кормовых денег и решал огромное количество других организационных вопросов (с. 25). Таким образом, можно согласиться с доводами автора, что роль Магницкого в становлении школы была просто колоссальной.

На наш взгляд, самое интересное место исследования — структурированный и четкий анализ социального происхождения студентов школы. Благодаря такому подходу можно проследить путь из «недорослей» в студенты. И действительно, меры Петра I, направленные на развитие образования, на время открытия школы были новаторскими. Идея создания такого рода учебного заведения могла прийти к царю после посещения европейских научных и образовательных учреждений. Не вызывает сомнения и влияние на молодого Петра I бэконовско-ньютоновской научной картины мира, где практическому знанию отдалась первостепенная роль.

На момент создания школы обучаться в ней могли все сословия, кроме крепостных крестьян. В челобитных, которые публикуются в исследовании, это хорошо прослеживается: посадские, дворяне, духовенство и даже кабальные холопы (с. 16). Например, автор приводит следующие данные: «Иван Леонтьев

² Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Великое посольство: рубеж эпох, или Начало пути. 1697–1698. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.

³ Бенда В. Н. Подготовка к открытию Московской математико-навигационной школы и начало ее деятельности в начале XVIII столетия // *Juvenis scientia*. 2019. № 6. С. 32–36.

сказал, отец де ево, Леонтей Игнатъев, был в попех и служил на Москве, и служил с кресца. И в прошлых де годах отец ево умре...» (с. 64). Челобитные, которые использованы в исследовании, содержат информацию о том, откуда родом будущие студенты, об их родителях (отце) и о статусе служения отца. На наш взгляд, это информация особенно ценна тем, что мы узнаем кто были первые студенты и что их толкало на путь обучения. В связи с чем не вызывает возражений следующий тезис, что обучение виделось ими как способ избавиться от тяжелого финансового положения, как попытка подняться с социального дна, что стало возможным именно в петровское время (с. 16).

В книге показаны те трудности, с которыми сталкивалась школа на начальном этапе своего существования. Поражает отношение простых обывателей к студентам и в целом к школе. Для них студенты — это обычные разгильдяи и воры. Их гоняли, били, отнимали имущество. В то же время в книге указывается, что дисциплина обучающихся хромала: воровство, дисциплинарные проступки. Однако позволим вставить небольшую ремарку: жизненные трудности студентов порой толкали их на необдуманные поступки, так как содержание в школе было весьма скудным.

В книге приведен пример, который наиболее полно характеризует отношение общества к Навигацкой школе. Мастер по изготовлению инструментов И. Т. Сабуров, который числился в школе, направил челобитную на имя царя с просьбой предоставить пустующие палатки для своих нужд. Челобитную отписали

в Ратушу, где не разрешили использовать помещения для благой образовательной цели (с. 87–88).

Почему же так происходило? Вопрос скорее риторический, так как основным, на наш взгляд, моментом всей реформаторской политики Петра I была неготовность русского патриархального в основе своего народа к преобразованиям такого масштаба. Хотелось бы, чтобы автор более подробно проанализировал причины, по которым к школе было такое простое отношение.

Кадровый голод, коснувшийся школы, отражает реалии, с которыми сталкивались все учебные заведения петровского периода (с. 20–21). Это стало прямым следствием отсутствия отечественных ученых и педагогов. До создания Академии наук и университета в стране существовала лишь Славяно-греко-латинская академия, являвшаяся источником пополнения преподавательского состава. Другие учителя были приглашены из Европы. Такая же участь была уготована и академической гимназии, и университету, и Академии наук. Лишь в 50-х гг. XVIII столетия эта ситуация изменилась.

Учитель рассматривался не просто как кладезь знаний, но и человек, который занимался огромным спектром разнообразных работ. Одной из основополагающих была воспитательная работа. Клейтман приводит яркий пример: «По заданию Леонтия Магницкого ученик Степан Марков со своим товарищем Михаилом Киселевым ночами ходили по постоялым дворам, где жили школьники, и следили, чтобы “за ними какову дурну не было”» (с. 22).

Реконструируя работу Навигацкой школы, автор обращает внимание

на проблему нехватки учебного оборудования (с. 20). Научные инструменты в начале XVIII в. приобретались в основном в Англии ⁴. Однако они распределялись не только в Навигацкую школу, но и на другие нужды будущей империи. Инструментов не хватало, приходилось прибегать к хитрости: обучать людей, которые могли бы их сделать. Так, для производства навигационных принадлежностей по английским образцам на работу в школу был принят житель Кадашевской слободы Иван Тихонович Сабуров (о нем было сказано выше), который занимался литьем из меди необходимых

инструментов, обеспечивая ими учеников школы.

Кадровый голод, нехватка инвентаря для обучающихся, сложности с дисциплиной студентов — это основные трудности, с которыми сталкивались учебные заведения петровского периода. Государственное финансирование также было скудным. Однако это не помешало Навигацкой школе в последующем стать одним из лучших учебных заведений страны, пополняя техническими кадрами Россию.

Прочитав книгу, можно заключить, что к выходу в свет подготовлено интересное и актуальное издание, расширяющее наши представления о начальном этапе становления Школы математических и навигацких наук, основанное на новых, не введенных ранее в научный оборот документах.

⁴ *Лупанова Е. М.* Инструментальные мастера Второй Камчатской экспедиции // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2020. № 3. С. 99.